

Голос *Каллас Мария* Медее

Мария Каллас и ее трагедия

Надежда Муравьева

В каждом историческом времени есть люди, которых можно было бы назвать воплощением архетипа. Это понятие, введенное знаменитым психологом Карлом Густавом Юнгом, весьма многозначно, но в данном случае важно одно: архетип – это мощный первообраз, живущий в каждой душе, порождение коллективного бессознательного. Это – подкладка мифа, уходящего корнями в глубину, из которой мы черпаем силы. Образы королей, богов и героев, мудрых старцев и великих воинов и странников, подобных Одиссею, Изольде и королю Лиру, населяют наше внутреннее пространство и порой воплощаются в реальности.

время необычайно популярна – ее лицо модные журналы избирают для обложек, о ней пишут одну за другой книги и воспоминания, создают фильмы, обсуждается тайна ее загадочной одинокой смерти. Но самое главное – по-прежнему в записях звучит ее божественный, странный голос.

После недавно вышедшего на экраны фильма Франко Дзеффирелли «Каллас навсегда», где певицу играет известная актриса Фанни Ардан и рассказывается вымышленная и вместе с тем очень правдивая история последних лет Марии, интерес широкой публики к перипетиям ее сложной судьбы возобновился с удвоенной силой. Ее обаяние и ее талант волнуют нас, как и полвека назад. Пожалуй, самым значимым в жизни Марии Каллас было это слово – «судьба». И для того чтобы понять

Самым значимым в жизни Марии Каллас было слово «судьба»

В людях, одаренных сильно и ярко, архетип проступает бурно и отчетливо: мы как будто видим перед собой сгусток стихийной энергии, проявление «одной, но пламенной страсти». Безусловно, архетипические натуры всегда немного слишком уж цельные, будто «вырезанные из одного куска» дерева или металла; но таково уж свойство архетипа. Зато, как правило, никого равнодушным они не оставляют. Эти люди очень современны, то есть созвучны своей эпохе. Но вместе с тем странным образом надвременны, принадлежат вечности, всем эпохам сразу.

Одной из таких потрясающих воображение фигур можно смело считать Марию Каллас – Дьявольскую Диву, Тайфун, Божественную и Величайшую оперную певицу своего времени да и всех времен, эпох и народов. Эта актриса и певица, чей расцвет пришелся на середину XX века, и в наше

силу и смысл такой судьбы, стоит поразмыслить об этой жизни, которую все – и журналисты, и друзья, и писатели – склонны называть «трагической». В чем же ее трагизм?

Испытание на прочность духа и тела

С самых первых мгновений Сесилия София Анна Мария Калойеропулу, будущая Каллас, родившаяся в семье не слишком удачливого греческого предпринимателя и его практичной и не склонной к нежностям жены, в буквальном смысле не знала ни любви, ни ласки. Незадолго до ее рождения в 1923 г. семья переехала в Нью-Йорк, повинаясь желанию склонного к авантюрам отца. В этом городе и появилась на свет Мария. Мать хотела мальчика, который заменил бы ей недавно умершего сына, и к новорожденной девочке не подходила четыре дня.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 15

Личность Марии Каллас остается притягательной и спустя четверть века после ее смерти.

Незабываемая — 2003 — 28 ноября — с. 13, 15

ВРЕМЯ И МЕСТО

Голос Медеи

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

Жизнь, встретившая Марию столь сурово, оказалась в дальнейшем удивительно последовательна. Все детство не любимая дочь страдала от материнской черствости и ревности к любимой сестре Джессике, красивой и умной. Мария же была типичным «гадким утенком» — толстой, неуклюжей, близорукой и утробой. Сохранилось предание, что мать, заметив ее необычайные способности, посоветовала ей обязательно сделать карьеру хотя бы на певческом поприще, потому что «с такой внешностью рассчитывать на замужество трудно».

Она была чистое электричество

Мария была, что называется, «сто процентным вундеркиндом». Слушала записи классической музыки с трех лет, брала уроки фортепиано с пяти, а пения — с восьми. Еще в шесть лет она попала под машину и двенадцать дней пролежала в коме. Можно сказать, что необыкновенное упорство, с которым она добивалась ролей и успеха на театральных подмостках, родилось еще в раннем детстве — ведь она чудом выжила, а значит, должна была оправдывать свое новое, подаренное небесами существование. Через несколько лет недовольная жизнью в Америке мать увозит дочерей на родину, в Афины. Там Мария учится в Королевской музыкальной консерватории и уже в шестнадцать лет, получив первый приз на выпускном конкурсе, начинает зарабатывать деньги для семьи. Позже, вспоминая об этом времени, Мария объяснит, что только, «когда она пела, она чувствовала, что ее любят». Собственно, поэтому она и начала петь. Но сколько она ни старалась, любви ей явно не хватало.

Восхождение в гору

В 1945 г. Каллас, у которой за плечами работа в Афинском лирическом театре и роль в настоящей опере «Тоска» с большим по тем временам гонораром в шестьдесят пять долларов, возвращается в Нью-Йорк. Настает черед истинной работы, время заявить о себе во всеуслышание и оторваться от не слишком теплого семейного очага. Через десять лет Мария навсегда порвет отношения с матерью.

С самого начала семья была ей чужой, за исключением, быть может, отца, которого она безумно любила. Но отец был далеко, и это обожание растворилось в воздухе, пока не нашло свое скрытое отражение в браке с человеком на тридцать лет старше. Это случится через несколько лет, когда, подписав в Нью-Йорке контракт на выступления в Вероне, трагическом «шекспировском» городе Италии, она дебютирует в «Джюкконде». Судьба вмешивается в жизнь

Каллас на итальянской, древней, пропитанной мифами земле — ставили беллиниевскую оперу «Пуритане», и ведущая певица заболела. Партию отдала Каллас. Она изумила музыкальный мир феноменальной памятью, выучив роль всего за пять дней.

Начинается восхождение по тернистому пути славы. «Я отплыла из Афин без гроша в кармане, одна, но я ничего не боялась», — вспоминала позже Мария. Что путь к успеху тернист, она понимает, но ее толкает вперед огромная, подчиняющая все вокруг сила судьбы, дара: «Если у тебя есть голос, то ты должна исполнять

Впервые Мария Каллас спела Медею в 1953 г. Успех был оглушительный.

журналистов убийственно отозвался о ее могучей внешности, Мария села на жестокую мореплавателя Язона, охотника за золотым руном, пожертвовавшая ради него от-

Медея стала любимой оперной героиней Каллас.

также ее менеджером и руководителем. Каллас поет теперь в аргентинском «Театре Колон», снова в Италии — в знаменитейшем «Ла Скала», в Королевской опере «Ковент-Гарден» в Лондоне. Она признана отныне беспорочным талантом. Она величественна и огромна, как колосс — ее вес начинает становиться препятствием для сценической карьеры. После того как один из лондонских

кую диету и похудела чуть ли не втрое. Ее мучает внутреннее одиночество, приступы депрессии и чувство крайней уязвимости — от них она защищается работой. Ее кредо: «Я работаю, следовательно, я существую».

Образ, который подчинил душу

Любимейшей ролью Марии становится Медея — возлюб-

цом, братом и детьми и в конце концов преданная этим непостоянным героям, живущим на другой. Медея из мифа — чародейка, страстная, безудержная и страдающая, идущая на любые жертвы, только бы остаться с Язоном. Впервые Каллас поет главную партию этой малоизвестной оперы в «Ла Скала» в 1953 г. Дирижировал Леонард Бернштейн, так прокомментировавший ее исполнение: «Публика была без ума. Каллас? Она была чистое электричество». Это живое электричество, заряд великой драматической силы Каллас, позволило тому же Бернштейну впоследствии сказать о ней: «Она была не большая актриса, а великолепная индивидуальность». То же самое имел в виду ее менеджер студии звукозаписи Джеймс Хинтон, когда говорил о полноте ее исполнения: «Те, кто слышал ее только в записи... не могут вообразить общую театральную жизненность ее натуры. Как певица она очень индивидуальна, и голос ее так необычен по качеству звучания, что легко понять: не всякое ухо может услышать это».

Каллас, певшая партии Траваты, Ифигении, Нормы, где одним из ключевых слов к пониманию этих страдальческих образов было слово «жертва», в Медее не просто играет, она так живет. Если те роли были

близки ей по духу, то Медей она родилась. Можно сказать, что не она нашла эту роль, а рок и судьба преданной и поруганной Медей, лишившейся всего, отыскала ее еще в начале жизни. Каллас не нашла ничего придумывать: «Я видела Медею так, как я ее чувствовала: горячую, внешне спокойную, но очень сильную. Счастливые время с Язоном прошло, теперь она раздираема страданиями и яростью».

Миф претворяется в жизнь

И Каллас принимается наконец воплощать всю силу этого образа в действие. Она встречает своего Язона — Аристотеля Онассиса, прожигателя жизни, греческого миллионера. Человек он был никакой — мы никогда бы о нем ничего не узнали, если бы не его бурный роман с Каллас, завязавшийся на борту яхты «Кристина» в 1959 г. Брак Каллас с Менеджером распался. Она бросает все и идет за своим Язоном, «поившим ее из ладоней на борту яхты горьким греческим вином». И, похоже, она идет за ним не по собственной воле — она наконец попала в тиски рока, рока в том значении, которое существует в греческой трагедии, — когда герою, совершившему преступление против богов, нет прощения и, жертвуя всем, он под конец жертвует жизнью.

Онассис развелся с женой, но на просьбы Марии связать их судьбы отвечал скандалами и отказом. Из последовавшей затем жалкой попытки все же заключить брак как должно ничего не вышло. Оскорбленная чуть ли не у самого алтаря унижающими ее словами Онассиса, Каллас отказывается венчаться. В Далласе во время исполнения партии Лючия у Марии срывается голос. Она не может взять верх, и весь зал с ужасом ждет, чем кончится дело, когда Каллас, отчаянно борясь, снова начинает арию с того же места. Газеты злорадствуют. 11 сентября 1961 г., исполняя арию Медей в «Ла Скала», Мария чувствует, что голос отказывается ей повиноваться.

Карьера Марии, с таким блеском начатая, внезапно срывается в пропасть. Она уже почти не задействована в театральной жизни. Дело близится к трагической развязке. В 1968 г. Онассис женится на Жаклин Кеннеди, вдове президента, брак с которой был престижным и поднимал Аристотеля в глазах света еще выше. Роман с Каллас был удобен и мучителен. Каллас, ведомая роком, боясь потерять Аристо, забеременев от него, убивает собственного ребенка — делает аборт. Все явственней просту-

пает ее обреченность на страдания и смерть.

Когда посланец Онассиса появился у Каллас с сообщением о его свадьбе с Жаклин Кеннеди, Мария произносит слова, прозвучавшие как реплика древнегреческой трагедии: «Боги будут справедли-

рассудка, и ты сдашься, потому что он умеет брать любые крепости. Он отомстит за меня, за мой прилюдный позор, за мое теперешнее одиночество без ребенка, которого так поздно дал Бог и которого ты — Ари, ты! — заставил меня убить...»

со счетов сбрасывать нельзя. Завещания не нашли, и все ее состояние — 12 миллионов долларов — по иронии все той же судьбы перешло к оставленному мужу и к матери, которая была все еще жива.

Паоло Пазолини, в фильме которого Каллас играет по-

Ты не верил, что я могу умереть от любви. Знай же: я умерла. Я больше не могу петь

Трагический финал и торжество дара

Трагедия подходила к концу. Онассис умирает в 1975 г. в американской больнице. После своего брака он тщетно и неуклюже пытался встретиться с Марией, даже обещал раз-

слюдную и определяющую роль всей своей жизни — Медею, так говорил о ней: «Вот женщина, в каком-то смысле самая современная из женщин, но в ней живет древняя женщина — странная, мистическая, волшебная, несущая в ду-

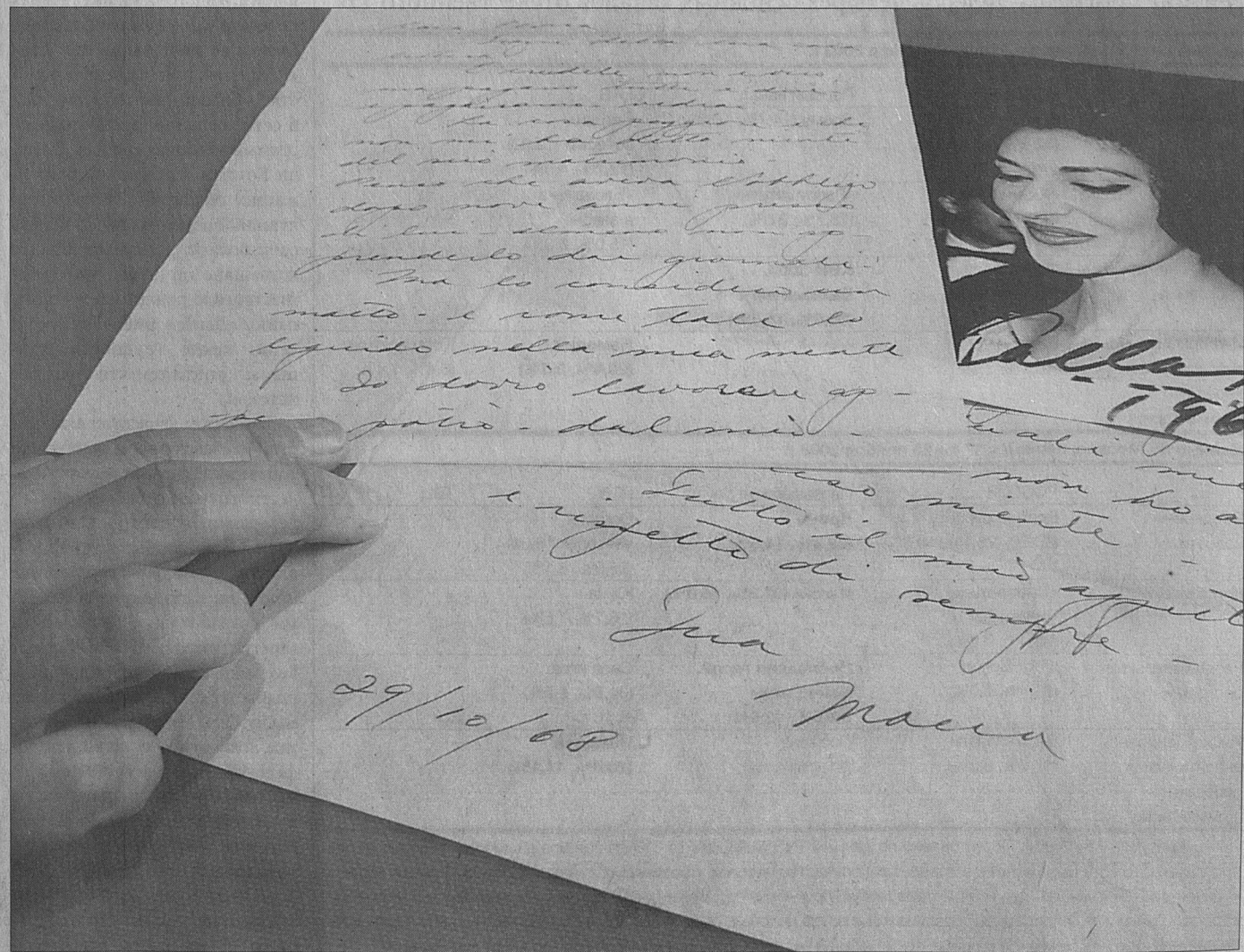
Ради Аристотеля Онассиса певица оставила мужа.

и Каллас теряет свой божественный голос.

В одном из страдальческих писем к Аристотелю она пишет: «Ты не верил, что я могу умереть от любви. Знай же: я умерла. Мир оглох. Я больше не могу петь. Нет, ты будешь это читать. Я тебя заставлю. Ты повсюду будешь слышать мой пропавший голос — он будет преследовать тебя даже во сне, он окружит тебя, лишит

вести с женой и жениться на Марии, но все напрасно. Через два года после его смерти в ночь на 17 сентября Мария Каллас умерла в своей парижской квартире. Ей было всего пятьдесят четыре года. Врачи засвидетельствовали сердечный приступ. Об истинной причине смерти остается только догадываться, потому что, как часто бывает в подобных случаях, версию самоубийства

ше ужасное смятение». И эти слова, пожалуй, можно поставить эпиграфом к жизни Марии Каллас, воплотившей, по выражению газет, «голос столетия». Она унесла тайну своей мифической силы и прелести в могилу, но оставила нам бесспорное, как всякий архетип, свидетельство о власти судьбы, силе дара и покорности бессознательному влечению к трагедии.

Письма, в которых Мария Каллас изливает свое горе после женитьбы Аристотеля Онассиса на Жаклин Кеннеди, были проданы на аукционе в 2002 г. за 6 тыс. долларов.

Свои роли певица репетировала очень тщательно.